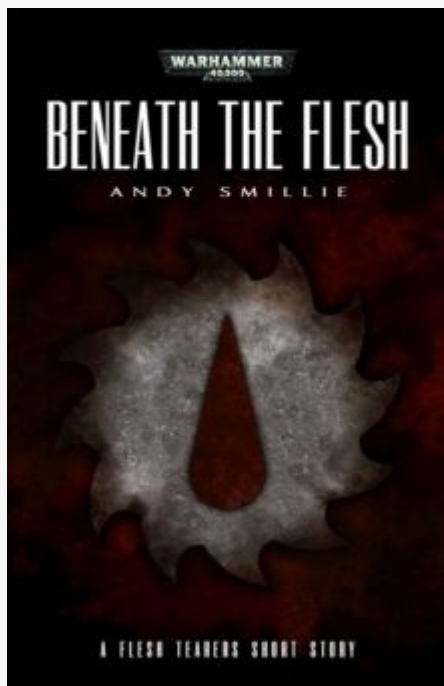

Во плоти / Beneath the Flesh (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Во плоти / Beneath the Flesh
(рассказ)

Автор	<u>Энди Смайли / Andy Smillie</u>
Переводчик	<u>Алфер</u>
Издательство	Black Library
Серия книг	Расчленители / Flesh Tearers
Входит в сборник	There is Only War The Best of Hammer and Bolter Vol. II Испытание кровью / Trial by Blood
Год издания	<u>2012</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>
Обсудить	<u>Telegram-чат</u>
Скачать	<u>EPUB</u> , <u>FB2</u> , <u>MOBI</u>
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Расчленители
Предыдущая книга	Суд над Габриэлем Сетом, Акт II / <u>The Trial of Gabriel Seth Act 2</u>
Следующая книга	Жажда истязателя / <u>Torturer`s Thirst</u>

Часть I

— Я — Его мщение, Он — моя защита. Я несу смерть Его врагам, Он несет избавление моей душе.

Шум заполнил весь мир. Непрерывная тряска отдавалась в ногах. Металл и керамика вокруг завизжали, когда двигатели вышли на предельную мощность. Болты и сваренные пластины грохотали, проходя испытание на прочность. Громоподобное стаккато ударов о корпус звучало, как болтерный огонь. И все же в его разуме была только тишина, священное безмолвие подготовки к битве. Его ничто не отвлечет от освящения — оружие будет готово.

— Брат Мейон, приготовься.

Мейон посмотрел на командовавшего сержанта и коснулся виска лезвием цепного меча — обряд завершен. Он вложил оружие в ножны, натянул через голову боевое снаряжение и защелкнул магнитный замок.

— Готов, брат-сержант.

«Грозовой ворон» мчался через пустоту, его темно-красный корпус был выщерблен и обуглен сотнями входов в атмосферу. Зазубренный черный символ на крыле машины был почти не различим среди пятен гари, украшавших плоскости. Они несли следы мстительных ударов твердой земли и развалин. Огонь лизал корпус «Грозовой ворона», очерчивая его широкий контур. Машина нырнула глубже, падая в объятия Арера.

Пара пустынных континентов планеты были повернуты от единственного солнца системы. Если бы хоть кто-то из граждан Арера был еще жив и мог смотреть в небо, его бы поразили спуск боевой машины. Ярчайший свет в небе, погибшие жители Арера приняли бы за очередной метеор, летящий, чтобы врезаться в пустыню и навсегда изменить рисунок каньонов, расчертивших ее пейзаж.

— Вход выполнен, — механический голос пилота-сервитора потрескивал в системе вокс-связи.

Мейон затрясся в своей страховочной системе, когда машина ринулась вниз, разбивая о корпус могучий встречный ветер. Рядом с ним неподвижно сидел Харахел с тяжелым эвисцератором на коленях. Мейон улыбнулся — это было подходящее оружие. Харахел был родом из Таки, района их родного мира Кретации. Местности, известной крупными, могучими и агрессивными людьми. Эти черты еще более усиливались во время процедур превращения в космодесантника. Чтобы обезопасить огромного штурмовика, брат Амару заменил страховочную систему Харенхела той, которую обычно использовали для воинов в терминаторской броне.

— Включите тактический гололит, — сержант Барбело стоял, держась за верхний штурмовой поручень рукой в латной перчатке. Его лицо и бритая голова были мешаниной из пересаженной кожи и толстых змеящихся шрамов.

— Секунду, брат. — Амару вытащил связку информационных кабелей из бронированного предплечья и воткнул их в контрольный слот на своем сиденье. Технодесантник прошептал что-то духу машины и закрыл левый глаз. Правый, бионический, продолжал гореть как прицел.

Люминатор отсека потускнел, в центре палубы возникло трехмерное изображение главного континента Арера, спроецированное в синих тонах линзой на потолке. Амару сузил фокус на линии каньонов к северо-востоку. На карте материализовалась цепь укрепленных зданий.

— Подстанция 12ВХ расположена между стенами этого каньона, — область сменила цвет на темно-красный и Амару продолжил. — Подход к главному входу перекрыт узким ущельем и высокими скалами, приземлиться невозможно, — технодесантник замолчал, пока рассчитывал путь.

— Мы можем сесть здесь, — Амару снова изменил изображение, на карту выпрыгнул восьмиугольный внутренний двор.

— Противник? — Барбело нахмурился, когда его мысли обратились к сражению. Морщины на лбу воина превратились в темные ущелья.

Изображение дрогнуло и изменило масштаб, подстанция отступила и слабо замерцала вдали.

— У нас нет данных в реальном времени, но предположительно вражеские силы находятся здесь, — Амару указал на черное пятно окружавшее подстанцию, оно обозначало позицию Архиврага на Арере.

Мейон смотрел на изображение, при упоминании Архиврага его мышцы инстинктивно напряглись. Противник распространялся от зон высадки по всему миру, как агрессивный рак, прогрызая свой путь по планете. Фортост был последним оплотом святости.

— У нас есть меньше двух часов, прежде чем они доберутся до подстанции, — отчетливо сказал Амару.

— А если наши страхи оправданы и с нашими братьями произошло худшее? — высказал Мейон то, что у всех было на уме.

— Этого времени должно хватить, чтобы забрать их геносемя, — Нисрок выразительно коснулся нартециума. Блестящая белая броня сангвинарного жреца находилась в абсолютном контрасте с темно-красной с черным броней Мейона и других воинов.

Барбело нахмурился.

— Это не главная наша цель, апотекарий. Мы должны понять, что произошло на Арере и найти файлы с данными лагеря.

Нисрок ощутил, что его челюсти сжались.

— Орден на грани исчезновения — нет ничего важнее возвращения геносемени. Я связан долгом...

— Братья... — Амару замолк, когда один из множества ауспиков машины привлек его внимание. — Мы на границе сферы действия их авгуров, — технодесантник вопросительно посмотрел на Барбело. — Мы должны сделать это сейчас.

Барбело впился взглядом в Нисрока. Он так же, как и апотекарий, знал, что возвращение геносемени важно для ордена. Но файлы содержали ценную информацию. Без них они рисковали отдать весь сектор Итан Архиврагу.

— Наши приказы говорят о файлах, и ты будешь им следовать.

Аптекарий промолчал.

Сержант сел и повернулся к Амару.

— Уверен, что это сработает, техnodесантник?

Амару кивнул.

— Я сам освятил корабль. Его дух силен. Он не подведет нас.

— Очень хорошо, тогда помоги пилоту.

Гололит дернулся и распался, когда Амару выдернул свои кабели и занял кабину.

— Приготовьтесь, — Барбело активизировал магнитный замок на своей страховочной системе и надел шлем.

— Да прибудет с нами сила Императора, — справа от него, Нисрок опустил шлем на голову.

— Сила Императора, — Мейон присоединился к отделению, когда они повторили слова аптекария и надели шлемы. Он ощутил, как участился пульс, когда шипящие герметизаторы закрепили шлем на броне, готовя война для сражения.

— Готово, — Амару подошел и сел рядом с Барбело. — Мы в руках духа машины.

Машина падала.

Янтарные огни аварийной сигнализации осветили отсек, когда аппарат сдался гравитации. Перегрузка вдавила Мейона в страховочную систему, металлические полосы застучали по пластинам его брони, когда машина устремилась к земле. Рокот двигателей сменился безумным звоном высотомера, отсчитывающим метры до их судьбы.

— Аве Император, прибуди со мной, и я не потерплю неудачу у Тебя на глазах, — Мейон молился, отбросив мысли о том, что сейчас они могут погибнуть, раздавленные в бронированном гробу. Милостью Императора он встретит свой конец на поле сражения.

— Десять секунд, — голос Амару прорезался по вокс-каналу.

«Грозовой ворон» яростно взбрыкивал в падении. Даже пользуясь преимуществом уха Лимана и множества других имплантатов, которые сейчас работали, чтобы снять нагрузку с его тела, Мейону приходилось бороться за то, чтобы остаться в сознании.

— Пять.

Мейон сильнее вцепился страховочную систему.

— Приготовились!

Двигатели «Грозовой ворона» взревели на полной мощности, отчаянно стараясь замедлить спуск машины. Их рокот заглушал сердитый гул аварийных рун и скулеж системы столкновения. На кратчайший миг мир поглотила тишина, и Мейон больше не падал.

Секундой позже мир взорвался шумом. «Грозовой ворон» врезался в землю, и Мейона подбросило в его страховочной системе. Корпус протестующе завизжал, когда броня приняла корежащий удар. Посадочные опоры разлетелись, их металлические распорки сломались. Бронированное стекло кабины разбилось и заполнило отсек, когда по нему ударила сдвинувшаяся скала. Машина пропахала борозду по земле, прежде чем погасила импульс.

— Выходим! — Барбело выбрался из страховочной системы раньше, чем корпус перестал дрожать, обрушил кулак на открывающий механизм двери и жестом приказал воинам двигаться.

Штурмовая рампа прошла часть пути и застряла, ее гидравлика плевалась маслом. Харахел ринулся вперед и бросился на сломанную аппарель. Она плюхнулась на землю с глухим стуком и взметнула в воздух капельки грязи, когда гигантский космодесантник вскочил на ноги.

Мейон толкнул захват на своей страховочной системе. Нечего не произошло. Механизм был сломан.

— Сиди спокойно, брат, — Микос щелкнул переключателем цепного топора и оружие загудело, пробудившись к жизни. Он освободил Мейона небрежным ударом, алмазные зубья легко справились со страховочной системой.

— Благодарю, брат, — Мейон обнажил меч и вместе с Микосом спустился по рампе.

Снаружи, под беззвездным арерским небом, царил крошечный туман и особые частицы ограничивали видимость. Воюющие ветра швыряли песок и землю. Проливной дождь падал частыми вертикальными струями. Но для Мейона это не имело никакого значения. Датчики его шлема фильтровали и подсвечивали темноту, позволяя видеть ясно, как днем.

Столбцы тактических и ситуационных данных ползли через правый глаз и поглощались его эйдетической памятью. Атмосфера была пригодна для дыхания. Двигатели «Ворона» остывали и вряд ли загорятся. Его левый наплечник немного пострадал во время посадки, но сервомоторы работали в пределах нормы. Команда сформировала периметр вокруг упавшей машины. Их иконки и наиболее важные показатели парили на краю ретинального дисплея Мейона.

— Сохраняйте бдительность! Возможно, мы тут не одни, — голос Барбело потрескивал в вокс-канале.

Мейон повел из стороны в сторону болт-пистолетом, высматривая цели. Стены форпоста возвышались над ними со всех сторон. Он бросил на них взгляд, и новый пакет данных поплыл по дисплею шлема. База была определена как Арере Примус. Ее стены были из алмазита и керамики, способные противостоять полномасштабной бомбардировке.

— Остаемся в сомкнутой формации, шторм ограничивает связь, — в голосе Барбело явно проскальзывало раздражение. — Амару, мы можем вытащить «Ворон»?

— Сложно сказать. Мне потребуется время для оценки, — ответ технадесантника проскрипел в ухе Мейона.

— Аток, охраняй «Грозовой ворон», пока Амару работает.

— Харахел, — Барбело отказался от шипящей связи. — Проведешь нас в стратегиум.

Высокий воин проворчал подтверждение приказа и побежал к толстой взрывоустойчивой двери, которая вела в лагерь командный и контрольный центр.

Харахел провел латной перчаткой по панели доступа и вытер грязь.

++ Внутренний Протокол Активен ++

Строка мерцала сквозь слой быстро накапливающейся пыли.

++ Терминал Запечатан ++

Слова мигали перед Харахелом. Воин зарычал и обрушил на экран кулак.

— Брат-сержант, дверь была заперта изнутри.

— Есть мельта-заряды и режущее оборудование в арсенале, — припомнил Мейон информацию, которую впитал во время инструктажа.

— Апотекарий, ты и Микос покрываете наш тыл, — Барбело передвинул переключатель на силовой шкале плазменного пистолета. — Никто не должен выйти из этих дверей. Мейон, Харахел, следуйте за мной.

Двери в арсенал открылись с шипением сжатого газа. Зубчатые плиты скользнули в стороны и исчезли в пазах бронированной конструкции. Мейон пошел за Барбело, заняв место слева, в то время как Харахел встал справа. Мейон поморщился, когда шлем начал фильтровать гнилой воздух. Следы боя были повсюду. Сломанный люминатор мигал на потолке, разбрасывая по тамбуру неровные пятна света. На стенах виднелись дыры размером с кулак. С обнаженных толстых связок кабелей дождем сыпались искры. Металл пола был опален и обуглен. Повсюду висела паутина крови и внутренностей.

— Никаких тел, — высказал Харахел то, о чем думал Мейон.

— Мертвецы не наша забота. Держите глаза открытыми для живых, — Барбело нацелил плазменный пистолет на коридор и прошел вглубь комнаты.

Мейон кивнул. Согласно схеме проход тянется на полкилометра, а потом упирается в лестницы, ведущий вниз, к нужному арсеналу.

— Идеальное место для засады, — сказал Мейон, когда посмотрел в темноту прохода. — Люминаторов нет.

— Харахел, займи позицию и будь наготове.

— Как пожелаете, — Харахел плохо скрывал свое недовольство. Хотя и знал, что сержант прав — по коридору придется идти плечом к плечу и там не будет места, где можно поработать его эвисцератором.

Мейон шагнул в темноту.

Харахел стоял неподвижно и пристально осматривался. Он слышал шаги Мейона в коридоре (другой Расчлениватель был уже на полпути к лестнице), шипение электричества, которым в предсмертных муках плевались кабели... и смещение металла. Харахел крутанулся на месте, когда на пол упала граната. Сенсоры шлема затемнились, чтобы защитить глаза от затопившего комнату света. Со слитным грохотом с потолка рухнуло полдюжины решеток. Группа людей в промокшем камуфляже спрыгнула следом и открыла огонь.

— Контакт! — крикнул Харахел в вокс, пока лазерные заряды барабанили по броне.

— Сколько? — Барбело повернул голову, когда редкие вспышки огня осветили коридор за спиной.

— Контакт прямо, — Мейон вскинул болт-пистолет и открыл огонь, когда лаз-заряды посыпались из коридора перед ними.

— Микос, — вызвал Барбело другого Расчленителя и следом за Мейоном открыл огонь по врагам впереди, — помоги Харахелу.

Не дожидаясь подтверждения, сержант отключил ком. Он не хотел отвлекаться, он желал прочувствовать это мгновение и насладиться убийством.

Нападавшие на Харенхела несли имперских орлов на забрызганной грязью форме. «Предатели», — зарычал он и скрипнул зубами, когда лаз-заряд ударил в шлем. Харахел сжал эвисцератор обеими руками и повернул рукоять, чтобы активировать силовое ядро.

Гигантское лезвие зарычало — зримое проявление гнева, кипящего в его венах. Он ринулся на предателей, игнорируя жалящие броню шарики огня.

Харахел усмехнулся — предатели стояли на месте. Он разорвал первого диким ударом снизу-вверх, разрубив от паха для плеча. Едва две половины туловища упали на пол, воин развернулся и рассек другого от таза до грудной клетки. Третий умер, когда он закончил движение, эвисцератор рассек голову и прошел через ребра.

Мейон насчитал пятнадцать дульных вспышек. У предателей в засаде был удручающий численный перевес. Трусы укрылись за перевернутыми контейнерами и листами металла, которые они вытащили из пола. Мейон полоснул по баррикаде очередью из болт-пистолета. Его улучшенный слух уловил различие в звуках, когда массивные реактивные заряды молотили по металлу или разрывали плоть. Двенадцать дульных вспышек. Слева пистолет Барбело зашипел и выстрелил, бросив мерцающую плазму вниз по коридору. Баррикада взорвалась синей вспышкой, когда выстрел попал в цель. Люди закричали — раскаленные осколки искромсали их тела. Другим повезло больше, они умерли сразу, как только их поразила плазма. Мейон знал, что Барбело под шлемом улыбался. Всклобоченный предатель споткнулся о труп своего приятеля и свалился не на ту сторону коридора. Он отчаянно возился на четвереньках, стараясь пробраться к оружию. Мейон выстрелил ему в голову.

Омывшись кровавыми брызгами, столкнувшись с врагом, чьи доспехи покрывали потроха их приятелей, предатели отступили. Один остался на месте. Он посмотрел на Харахела расширенными глазами и сорвал гранаты с разгрузки. Харахел обезглавил его, когда пошел в атаку. Гранаты выпали из пальцев безголового трупа. Облако огня и осколки хлестнули по броне. Масса предупреждений вспыхнуло на ретинальном дисплее Расчленителя... Харахел сморгнул их прочь. Его броня осталась неповрежденной.

Впереди предатели сгрудились за колонной. Он увидел страх на их изможденных лицах, когда появился невредимым из пламени. Харахел услышал характерный щелчок установки на место лазерных силовых модулей. Это было оскорбительно, думать, что колонна как-то защитит их от его гнева. Огромный Расчленитель зарычал, металлический резонанс нашлемного усилителя сделал звук звериным. В воздухе повеяло аммиачной вонью. Он улыбнулся, ведь кто-то из предателей явно обмочился.

Харахел бросился на них. Последние несколько ярдов он преодолел прыжком и ударил эвисцератором

сквозь колонну. Лезвие обдало его искрами и фаршем из плоти, когда прошло через металл столба и тела двух ближайших предателей. Люди умерли, вопя, алмазные зубы сорвали плоть с их костей и подбросили ее в воздух. Харахел одним движением освободил оружие и покалечил другого предателя, когда возвращал клинок в защитную позицию.

Раненый предатель завопил и сделал выпад штыком. Харахел уклонился и ударил врага в голову, расколов череп и швырнув обломки зубов в лицо грузного воина, который возился с переключателем шокового молота. Человек вскрикнул от боли, уронил оружие и схватился за разорванное лицо. Харахел сцепил руки на голове человека и сжал их, сокрушив череп.

— Трусы, — прорычал он, и швырнул дергающееся тело в толпу удирающих предателей.

Пять дульных вспышек сверкнули на Мейона из-за баррикады. Ошеломленные предатели падали наобум. Он прицелился в ближайшего.

— Побереги боеприпасы, — Барбело вытянул руку, блокируя выстрел. — Мы почти достали их, — он зарычал, когда лаз-заряд отскочил от наруча. — Сангвиний!

Барбело рванулся в атаку, взбешенный жалкими попытками его убить.

Мейон прекратил огонь. Барбело сейчас сгинул, сгинул в гневе, который все они разделяли. Рев цепного меча следовал за сержантом в кучу предателей.

Барбело перепрыгнул через баррикаду и приземлился на покрытого кровью предателя. Ребра сломались под ударом и вонзились во внутренности. Барбело опер колено на лицо человека, и когда поднялся, вдавил череп предателя в пол.

Мейон проломился сквозь баррикаду, прорубился через обгоревший контейнер и выпотрошил предателя, который за ним прятался. Кровь и внутренности плеснули на шлем. Датчики отрегулировались, позволяя ему видеть сквозь тину из мяса. Справа предатель развернулся, чтобы сбежать. Мейон бросил боевой нож. Лезвие возилось беглецу в спину и вышло из груди. Человек упал лицом вперед, клинок лязгнул об пол. Мейон свирепо усмехнулся. Он повернулся, ища новую жертву, но Барбело лишил его этого. Сержант проломил кулаком грудь орущего человека, потом наступил ботинком на голову другого и превратил ее в кашу. Мейон вернул свой нож, Барбело следом за ним двинулся к арсеналу, жгуты кишок и мясо свисали с его перчатки.

Нисрок слушал перестрелку на открытом вокс-канале. С каждым залпом он все больше завидовал братьям. Расчленитель должен сражаться в авангарде, по локоть в крови врага, а не прикрывать тыл, как какой-нибудь стратег из Имперских Кулаков. Его мускулы наполнились кровью и адреналином, тело желало поразить врага. По дисплею плавала прицельная метка, шлем уловил неосознанную разумом жажду сражения.

— Огради мой ум, чтобы он укротил жажду моей души, — Нисрок глубоко вздохнул.

Установить, почему брат-сержант Пешар не ответил на приказ оставить Арер. Определить его местонахождение, обеспечить помощь или собрать геносемя. Встретиться с флотом. Нисрок перебрал в уме цели миссии, сосредотачиваясь на них. Он не мог позволить себе потерять контроль, слишком многие уже сгнули в Гневе за прошлую кампанию. Он бросил беглый взгляд на пустынное небо. Было в этом секторе пространства нечто, выводящее его из равновесия, что-то злобное, висящее в пустоте там,

где должны быть звезды. Нисрок продавил новый взрыв адреналина, он не позволит себе уступить «жажде». Он сангвинарный жрец! Долг требовал, чтобы он управлял своим гневом. Утонуть в агонии сражения — значит забыть о будущем. Он живет, чтобы поддерживать геносемя, а значит, орден. Без этой драгоценной связи с их прародителем у Расчленителей нет будущего.

— За орден, — Нисрок выдохнул, выпуская последнюю каплю напряжения — битва скоро вновь найдет его.

Барбело вошел в арсенал. Мейон собирался войти следом, но остановился, когда изнутри донеслась стрельба.

Громовой рокот заполнил коридор, когда заревело тяжелое оружие. Сержант пошатнулся — крупнокалиберные заряды врезались в броню, скалывая керамику. Его выстрел ушел в сторону, когда вражеский заряд врезался в перчатку — плазменный взрыв опалил потолок. Барбело опустил подбородок и поднял плечо, по нему замолотил новый поток зарядов. Даже когда наплечник раскололся и символ ордена рассыпался дождем керамики, сержант все равно шагнул вперед.

Мейон узнал резкий лай автопушки, когда предатели обрушили огонь на Барбело — броня сержанта не выдержит. Мейон бросился вперед, швырнул в комнату осколочную гранату, схватил Барбело за горжет и втащил его в коридор.

— Как ты смеешь! — сержант зарычал на Мейона и ударил его через плечо по шлему.

Мейон пораженно выругался. С дисциплинированной сдержанностью он подавил разгорающийся гнев.

— Успокойся брат. Продолжать было бы безумием.

Мейон контролировал голос, но поднял взгляд, чтобы смотреть в глаза Барбело. Он прикрыл челюсть, готовясь получить новый удар. Но поза Барбело изменилась, и Мейон расслабился — сержант вернул контроль над эмоциями. Предатели продолжали стрелять, заряды вылетали в коридор и врезались в стену напротив.

— Ты попусту тратишь время, брат, — Барбело указал на дверь, через которую все больше зарядов вылетало в коридор. — Они укрепились за заграждением. От твой будет пользы, как от щепки...

Мейон поднял руку, стрельба прекратилась. Его усиленный слух уловил лай каждого заряда, покинувшего ствол автопушки, а эйдетическая память зафиксировала каждую гильзу, которая упала на пол. Магазин оружия был все еще наполовину полон. Предатели не перезаряжали, они выманивали их.

Барбело тоже это знал. Взбешенный очевидной уловкой сержант шагнул к двери. Мейон схватил его за наруч.

— Брат... — Мейон знал, что за красными линзами шлема глаза сержанта были куда красней, в них пылал гнев. — Ты умрешь.

Харакел стоял на коленях среди трупов, кровь капала с его брони, оружие жужжало вхолостую. Он смотрел на уцелевших предателей, которые удирали к двери. Трусам это не удалось. Иконка Микоса загорелась на дисплее Харакела, когда Расчленитель подошел к входу снаружи. Харакел увидел свет от запальника его огнемета, когда тот загорелся во мраке. Несколько предателей увидели воина и

остановились, рухнув на пол, совершенно сломленные. Другие продолжали бежать, слишком испуганные, чтобы ясно мыслить. Харахел почуял вонь страха, когда выстрел Микоса накрыл их волной горящего прометия. Пламя смыло плоть и обратило в пепел кости. Он видел, как они горели, хрупкие фитили, поглощенные алчным пламенем. Трусливые и храбрые, они все погибли.

— Ты ранен? — спросил Микос по закрытому каналу. Он знал — друг не захочет, чтобы о его состоянии знал кто бы то ни было, кроме, пожалуй, аптекаря.

Харахел не отвечал, его взгляд застыл на гаснущих угольках на трупах предателей. Оба его сердца стучали в груди как поршни гигантского двигателя, работающего на запахе крови, который заполнил сознание воина. Кипящая темнота грозила затопить разум и сокрушить самоконтроль. Он сорвал шлем, заревел и вонзил эвисцератор в бронированный пол. Воин обхватил рукоять обеими руками, прижал голову к лезвию и начал молиться:

— Император, благослови меня волей Твоей. Наполни меня праведным адом, чтобы я сжег жажду крови. Император, охраняй меня от темноты моей души.

— Тамбур умиротворен, выдвигаюсь к вашей позиции, — голос Микоса донесся через коммуникатор в шлеме Мейона.

— Коридор очищен. Двигайся и помоги нам, — ответил Мейон и повернулся к Барбело,

— Микос на подходе.

Сержант кивнул, его коммуникатор все еще был отключен.

Оружие предателей затихло, когда два Расчленителя скрылись от них, прижавшись спинами к стене коридора. Но в душе Мейона не было и намек на тишину. Пульс стучал в голове, как племенной барабан, которым жители его деревни зазывали бродячих карказавров на Великом Празднике. Руки дрожали, как земля под гигантской рептилией, когда она шла сквозь джунгли. Каждая генетически улучшенная клетка в теле побуждала его ворваться в комнату и разорвать предателей на куски, насладиться их агонией, напиться их крови. Мейон сжал кулак и ударил по аквиле на нагруднике. «То, что вас взлелеяло — разрушает вас. Или победите свой дар или умрите». Капеллан Апполл сказал это Мейону, когда он был всего лишь послушником. Как и учил капеллан, он сосредоточился на оружии, ощутил вес пистолета и баланс клиника. Мейон должен быть, как они — яростным и упорным в сражениях, холодным и бесстрастным в передышках. Он поглядел на Барбело. Сержант будет бороться со своим кровавым гневом. За столетия жизни Барбело убил больше врагов Трона, чем Мейон и остальное отделение вместе взятые. Влечение Барбело к насилию было сильнее, его тяжелее отвергать. Мейон размышлял, что он сделает, если сержант уступит своим желаниям, если он...

— Я готов, братя, — голос Микоса привлек внимание Мейона. Другой Расчленитель посмотрел на разбитый наплечник Барбело, но уж конечно не стал справляться о здоровье сержанта.

Барбело кивнул на дверь.

Мейон сдвинул переключатель на болт-пистолете и перевел оружие на полностью автоматический огонь. Он просунул ствол оружия в комнату и выпустил очередь. Человек закричал, когда взрывчатые заряды пронеслись через комнату.

Микос припал к полу и послал в зал поток огня. Горящий прометиум охватил заграждение и стал

пировать спрятавшимися за ней трусами. Предатели вопили.

Барбело нырнул в комнату. Мейон услышал, как он сделал три выстрела и голодное рычание цепного меча, когда оружие резало кости.

— Арсенал занят, — голос Барбело донесся из кома мигом позже. — Апотекарий, немедленно присоединись к нам.

Нисрок склонился над трупом Расчленителя. В опаленном нагруднике космодесантника зияла дыра. Плоть вокруг нее была сплавлена с броней, темные потеки окружали рану, как сеть.

— Мельта или взрывчатка на фузионной основе, — Нисрок говорил для встроенного в шлем рекодера, фиксируя выводы. — Высокий уровень проникновения предполагает детонацию в непосредственной близости. — Нисрок выдвинул иглоподобный датчик из нартециума и вонзил его в рану. Брат Хаамиах, вторая рота. Строчки биометрических и биологических данных начали прокручиваться по дисплею аптекария после того, как датчик проанализировал кровь Расчленителя. Нашлись и частицы человеческой плоти, смешанной с плотью Хаамиаха. Предатель заплатил жизнью, чтобы установить заряд.

— Мейон, буду признателен, — Нисрок подвинулся, чтобы дать место другому Расчленителю.

— Честь для меня, брат, — Мейон кивнул и опустился на колени рядом с телом Хаамиаха. Мейон в отделении был ближе всего к тому, что можно назвать капелланом. Он учился у легендарного Апполла. Большая часть ордена ожидала, что Мейон пойдет по стопам Верховного Капеллана. Но он не мог, пока не мог. Он был не готов признать, что Расчленители обречены. Мейон склонил голову.

— Император, служение слуги Твоего подошло к концу. Даруй ему мир. — Мейон сотворил знамение аквиллы перед нагрудником и встал. — Я буду ждать тебя в коридоре.

Нисрок перевел дух. Из всех его обязанностей эта была самой важной и самой тяжелой. Только смерть положит конец служению, аксиома, возможно, справедливая для солдат Имперской Гвардии или сестер Адептус Сороритас, но не для сына Сангвиния. После смерти космодесантник должен был отдать кое-что еще. Преобразующие прогеноиды, имплантированные в его тело, должны быть возвращены ордену, чтобы их вручили следующему поколению претендентов. Только с помощью сбора желез орден Расчленителей мог продолжать бороться за выживание. Без драгоценного геносемени они не смогли бы противостоять врагам Императора.

Апотекарий раздвинул свой редуктор и вонзил полую иглу в шею Хаамиаха. Игла вздрогнула от усилия, когда наконечник сомкнулся вокруг первой железы. С влажным шипением железу засосало через иглу в нартециум. В углу дисплея Нисрока замигал зеленый значок. Железа была благополучно возвращена и сейчас замораживалась для транспортировки в родной мир Расчленителей. Нисрок включил костную дрель. Добраться до второй железы было труднее.

Тридцать минут ушло, чтобы прорезать магнитные печати на двери стратегиума. Еще десять понадобилось, чтобы прикрепить мельта-заряды к поршням. Амару оставил ремонт «Ворона», чтобы следить за работой. Он направлял Хархела, который орудовал промышленным лазерным резаком с той же легкостью, с какой другие носили болтеры.

— Готов взрывать, брат-сержант, — Амару отвернулся от огромной двери и направился назад к

«Ворону». Силы Хаоса были менее чем в часе пути, и у него все еще оставалась масса работы.

— Приготовились, — приказ Барбело прошипел в ухе Мейона (шторм продолжал мешать вокс-связи). Он проверил счетчик патронов на болт-пистолете и активизировал цепной меч, ветер полностью заглушал рев оружия. Слева и справа братья готовили собственное оружие. Огнемет Микоса висел у него на боку, пламя запальника останется потушенным, пока они не войдут. Мейон балансировал на ногах, перемещая вес вперед.

— Начали! — по команде Барбело Амару взорвал заряды.

Шарниры разлетелись один за другим, как бешеный пульс колоссального зверя. Дверь вылетала со своего места и упала на землю в дюйме от Барбело и его отделения. Под шлемом губы Амару дернулись в намеке на улыбку. Его вычисления были безупречны.

Мейон сорвался с места раньше, чем дверь упокоилась в грязи. Адреналин захлестнул его, когда он рванулся в тамбур стартегиума. Предупреждающие руны заполнили дисплей шлема.

— Оборонные турели, — слова Мейона слишком запоздали. Две автопушки пробудились к жизни и обрушили на Расчленителей поток осколочно-фугасных зарядов.

— В укрытие! — Барбело выкрикнул приказ, даже когда понял, что поблизости нет ни одного. Все они были зажаты в поджидавшем их стратегеуме.

Мейон вздрогнул и упал на колено, когда заряд попал в бедро. Барбело покатился по полу, когда орудие прочертило очередь в его сторону. Нисрок развернулся на месте, подставив спину, чтобы уберечь геносемя в нартециуме. Взрывающиеся заряды врезались в его ранец и повалили на землю. Мир Микоса почернел, два заряда разорвали его наплечник и разбились о шлем. Аток дернулся и уронил болтер, когда взрывчатые заряды раскрошили его нагрудник.

Харахел скрипнул зубами, когда иконка Атока исчезла с периферического дисплея.

— Прости меня, брат, — он забросил эвисцератор за плечо и два магнитных замка закрепили его на спине.

— За орден! — Харахел поднял труп, словно щит, и как мог, быстро рванулся к орудиям. Гнев толкал его вперед, пока беспощадные заряды молотили по трупу Атока. Орудия игнорировали других Расчленителей, сосредоточившись на непосредственной угрозе. Бесконечные попадания разбились броню Атока как стекло, голова Расчлениителя укатилась прочь, а руки и ноги превратились в кашу.

Харахел заревел, когда оказался за внутренним диапазоном датчиков обеих турелей. Бросив обрубок трупа Атока, он размахнулся эвисцератором, чтобы поразить ствол ближайшего орудия. Пушка взорвалась, когда детонировал снаряд внутри патронника. На броню Хархела обрушился град осколков. Он не обратил на него внимания, как и на болевые сигналы, замигавшие над левым глазом. Воин выругался и обрушил клинок на другое орудие, меч перерезал подачу боеприпасов. Оружие выпустило очередь и заскрежетало, оставшись без патронов. Харахел опрокинул его пинком, и начал топтать, пока не раскатал по полу оружейной камеры.

— Орудие нейтрализовано.

Мейон вместе с Барбело и Хархелом двинулся к лестнице, которая вела во внутреннее святилище.

Нисрок оторвался от пола. Аварийные сигналы затопили его дисплей. Попадания по ранцу повредили

источник энергии. Он проверил отдачу. Она продлится час, в лучшем случае, два.

— Микос? — призыв Нисрока остался без ответа. Он повернулся к другому Расчленителю.

— Нормально, аптекарий, — прорычал Микос и швырнул разбитый шлем через всю комнату. — Поверхностное ранение.

Аптекарий бросил взгляд на товарища. На месте правого глаза воина чернела дыра, а лицо сплошь покрывали струпья.

— Как скажешь, брат, — Нисрок переключился на свой вокс. — Приказы, брат-сержант?

— Мы продвигаемся к внутреннему святилищу. Займи нижний уровень.

Огонь из лазгана ударил в Мейона, когда он переступил порог командного святилища и начал зачистку слева. Он поднял болт-пистолет и выстрелил двум предателям в грудь. Их тела отбросило назад, мерцающие пульта покрыло кровью и потрохами. Третий предатель открыл огонь из болтера, но не справился с отдачей, выстрелы только разбили ряд инфо-экранов.

— Орудия Императора служат только его слугам, — Мейон всадил два заряда в человека, размазав его внутренности по стене.

Харахел вошел следом за Мейоном и двинулся направо. Три человека преградили ему путь. Он отшвырнул их прочь и обезглавил двух одним взмахом клинка, а третьего убил страшным ударом головой. Впереди паникующий предатель возился с гранатометом. Харахел оторвал голову у ближайшего трупа и бросил ее во врага. Жуткий снаряд врезался в предателя, пробил грудину и остановил сердце.

Барбело вошел в зал последним. Он направился вперед и увидел предателя в тяжелой шинели, с плазменным пистолетом в руках. Человек выстрелил. Сержант пригнулся. Плазма полыхнула в воздухе и расплавил стену там, где мигом ранее была голова воина.

Человек снова выстрелил.

— Во имя...

Барбело, дернулся влево и выстрелил сам, его заряд испарил голову и плечи врага прежде, чем предатель закончил фразу.

— Мы не услышим имя твоего мерзкого бога, еретик, — Барбело выстрелил снова.

Плазменный заряд, в треске синей энергии уничтожил то, что осталось от трупа комиссара предателей.

— Святилище занято. Нисрок, статус?

— Они держали здесь своих раненых, — услышал Мейон пришедший через коммуникатор доклад Нисрока. — Соппротивление было минимальным. Нижние залы очищены.

Нисрок вошел во внутреннее святилище и увидел Амару, тщательно изучающего главную информационную консоль. Нано-провода и соединительные волокна технодесантника были подключены в каждое доступное инфо-гнездо.

— Брат Аток? — Барбело стоял спиной к двери и говорил не поворачиваясь, его взгляд застыл на настенных экранах.

— Его служение закончено. — Нисрок коснулся нартециума. — Его геносемя будет жить. Его смерть послужила этой цели.

Барбело повернулся к аптекарию, и немного помолчал прежде, чем заговорить:

— А его тело?

— Его... — Нисрок запнулся. Тела, где тела?

— Микос, — другой Расчленитель услышав зов сержанта, разом расправил плечи. — Доставь тело Атока и его оружие в «Грозовой ворон».

— Тела, — слово сорвалось с губ Нисрока.

— Что еще, аптекарий? — решетка микрофона на шлеме Барбело не смогла скрыть его раздражения.

Нисрок обвел взглядом зал. Броня Харахела была испещрена вмятинами и зарубками. Понож Мейона покрыт трещинами. Расчлененные трупы предателей валялись на полу, как безумная мозаика.

— Где другие тела? — повторил Нисрок мучающий его вопрос.

— Что?

— Здесь было размещено десять наших братьев. Мы нашли только одного — брата Хаамиаха. Где другие? Нет ни одного их следа, ни внизу, ни здесь, в святилище. Они же должны где-то быть.

— Я согласен, брат, это странно. Но у нас нет времени, — Барбело отвернулся к монитору, — враг приближается со всех сторон. Через тридцать восемь минут их авангард войдет в контакт с нами.

— Тогда мы должны найти время. Мы должны найти их. Мы должны вернуть их геносемя и почтить их смерть.

— А что, если их тут нет? Что, если они теперь пепел, который несет шторм?

Тон Барбело не допускал пререканий, но Нисрок упорствовал:

— Тогда мы оплачем потерю воинов и потерю их дара. Но прежде мы должны все проверить. Мы должны убедиться.

Барбело угрожающе повернулся к Нисроку:

— Враг превосходит нас тысяча к одному.

Нисрок шагнул к Барбело.

— Смерть ничего не значит, пока живет геносемя.

— И кто же соберет наше геносемя, когда мы ляжем мертвыми под беззвездным небом этого мира?

— Мы должны...

— Нет! — Барбело прижался лбом ко лбу Нисрока. — Амару ремонтирует «Ворон». Как только мы

получим данные с когитаторов базы, мы уходим. У тебя есть время до этого момента.

— Очень хорошо, — Нисрок отступил и начал поворачиваться. — Но знай, меня совсем не радует, что придется доложить о нашей миссии, как о провале Верховных Жрецов.

Барбело зарычал. Он никогда не подводил орден. Его руки напряглись на цепном мече. Он должен выпотрошить Нисрока. Окрасить белый нагрудник кровью лицемера. Краем глаза он увидел, что Мейон и Харахел подошли ближе. Расчленители молчали, но Барбело сомневался, что они будут просто стоять и смотреть, как он убивает аптекаря. На дисплее вспыхнуло предупреждение, что он может раздавить рукоять цепного меча. Сержант изо всех сил боролся с гневом. Сейчас не время.

— Тогда иди. Ищи других. Мы сделаем то, что должны.

Нисрок опустил голову:

— Спасибо, брат.

Барбело зарычал:

— Не дави на меня, аптекарь, — его голос был холоден как космос. — Харахел... — сержант отвел взгляд от Нисрока, чтобы успокоиться. — Пойдешь с ним.

Харахел молча шел рядом с Нисроком, когда они приблизились к пристройке часовни. Это единственное место в лагере, которое Расчленителям осталось изучить. Если от отряда Хаамиаха остались хоть какие-то следы, они должны быть там. Хроно на дисплее шлема Харахела вел обратный отсчет от тридцати. Он выключил его, неважно, успеют ли они покинуть Арер до удара сил Хаоса. Будет он биться здесь, или его перебросят в другой мир — это не имело значения, до тех пор, пока он сражается, до тех пор, пока он убивает. «Кровь», — мысль ворвалась в его разум как вторгнувшаяся армия. Слюна наполнила рот, ноздри раздулись, вынюхивая артериальный сок. Кровь — Харахел жаждал крови.

— Мы на месте, — голос Нисрока протрещал в ухе Харахела и вывел его из оцепенения.

Харахел зажмурился, выгоняя из головы туман.

— Что-то случилось?

— Нет, все нормально, — Харахел отцепил от спины эвисцератор.

— Подожди, — Нисрок поднял руку. Он обошел Харахела, приблизился к панели доступа на двери часовни и снял латную перчатку. Аптекарь стер грязь с консоли и прижал ладонь к биометрическому сканеру. Древняя машина засветилась зеленым, когда признала генетический код Нисрока, как принадлежащий космодесантнику. С шипением арочные двери открылись внутрь.

Харахел заворчал и последовал за аптекарем.

— Сначала враг соприкоснется с нами здесь, — говорил Барбело, пока гололитическое изображение лагеря вращалось в воздухе между ним и Мейоном.

— Я бы предположил, что наиболее вероятная цель здесь, — Мейон указал на изогнутые стены, которые образовывали восточную часть центрального двора.

— Нет, они будут ожидать, что там мины. Чуть больше пригоршни взрывчатки обрушит на них скалы. — Барбело указал на главный вход. — Они нападут отсюда.

Мейон присмотрелся к гололиту. Сержант был прав. Если бы база была полностью укомплектована, то атаковать по широким дорогам и главным коридорам было бы самоубийством. Но теперь широкие проходы позволят врагам накопить силы и разбить Расчленителей.

— Что это за место? — он указал на темное пятно за арсеналом. — Его не было на схемах инструктажа.

— Это... — Амару замолчал, пока его импланты просеивали лагерные базы памяти в поисках ответа. — Это ракетные шахты. Система поверхность-орбита. Бесполезны против наземных целей.

— Мы не можем рассчитывать защитить весь комплекс, поэтому займем оборону здесь, — Барбело указал на проходы, которые выходили из главных коридоров и спускались к внутреннему двору. — Уничтожим эти четыре прохода и разобьемся на пары, чтобы прикрыть оставшиеся два...

— Четверо против... — Мейон повернулся к Амару.

— Четыре тысячи семьдесят восемь отдельных целей.

Мейон усмехнулся:

— Кажется, крови будет достаточно даже для Харахела.

— Я думаю, что могу помочь уравнивать шансы, — пока Амару говорил, на гололите появилось изображение «Ворона». — С машины можно снять болтеры «Ураган» и ракетную установку, — оружейные системы отделились от корпуса аппарата, иллюстрируя мысль технадесантника. — Их несложно было бы превратить в турели.

— Что насчет «Ворона»? — лицо Мейона застыло. — Внутренний двор неприкрыт, один шальной снаряд из осадной пушки...

— Мы можем не волноваться об артиллерии, — перебил Барбело. — Я сражался с этим врагом прежде. Они похожи на нас.

Мейон пристально посмотрел на сержанта:

— Ты сравниваешь нас с Архиврагом?

— Ты сражался вместе с ротой Смерти нашего ордена?

Мейон кивнул, его смутная тревога при упоминании проклятых воинов ордена усилилась. Черный Гнев был генетическим проклятием, которое угрожало уничтожить всех сыновей Сангвиния. Как только пораженный Расчленитель терялся в боевом огне, его здравомыслие сменялось отчаянной жадью насилия. Те, кто уступил безумию, вступали в ряды чернодоспешной роты, где быстро находили искупление в смерти.

— Как и наши братья в черной броне, враг, с которым мы столкнулись, сгинул в жажде крови. Их питает неутолимая ярость, они вечно жаждут боя. Они захотят попробовать нашу кровь, когда будут нас убивать, — Барбело взвесил в руке цепной меч. — Они не будут атаковать издалека.

Когда вой шторма остался снаружи, часовню наполнила тишина. Харахел обогнал Нисрока, его глаза

приспособлялись к изменению освещения — ряд люминаторов с гудением заработал на потолке, заполняя коридор спокойным желтым светом имперской церкви, предназначенной для религиозных церемоний и жизни кардиналов.

Харахел почуял запах крови. Он коснулся рычажка переключателя своего эвисцератора.

— Приготовились.

Нисрок поднял болт-пистолет и позволил его прицелу передавать данные на дисплей шлема. Он не собирался подвергать сомнению инстинкты Харахела.

Из вестибюля они вошли в Зал Утешения, длинный коридор с одноместными молитвенными кельями через каждые несколько метров. Два космодесантника замерли. Запекшаяся кровь и куски мяса покрывали пол перед ними, словно царский ковер порожденного варпом чудовища. Нисрок встал на колени и выдвинул датчик из своего нартециума, чтобы взять кусочек крови. Линии генокода высветились на дисплее, когда датчик закончил анализ.

— Выпотроши их Сангвиний! — аптекарий ударил кулаком по полу, расколов металлическую обшивку.
— Эта кровь ордена.

Харахел сжал рукоять оружия, когда его пульс начал ускоряться. Он сглотнул, пытаясь прекратить выделение слюны.

— Кровь взывает к крови, — Харахел читал боевую молитву, подавляя желание разнести стены.

— Главная часовня в дальнем конце, — сказал Нисрок, когда хроно высветило предупреждение на его дисплее. — Время...

— Двигайся за мной, — Харахел включил эвисцератор, колющие лезвия оружия нетерпеливо резали воздух, разыскивая то, что можно разорвать. — Если кто-то покажется, стреляй в них. — Харахел выплюнул слова через озеро слюны. Он наклонился и согнул и колени.

Нисрок кивнул и вбил новый магазин в свой болт-пистолет.

— За орден! — Харахел рванулся вперед, сервомоторы в его броне зажужжали, когда он набрал скорость. Усиленная мускулатура бедер с помощью двигателей в керамике и ярости, бросила воина вперед со скоростью, невероятной для его массы.

— Первый, чист. Второй, чист, — Харахел набегу смотрел налево и направо, корректируя Нисрока, когда оптические и аудио датчики его брони за секунду проверяли и фиксировали положение каждой кельи. — Третья...

Лаз-заряды ударили Харахела с двух сторон.

— Контакты на пять и девять! — Харахел продолжал бежать, игнорируя слабую стрельбу из келий. Большинство выстрелов прошли мимо, воин промчался перед выходами из келий, прежде чем нападавшие смогли прицелиться. Только горсть зарядов попала в броню и поцарапала краску. Харахел зарычал. Комбинация голосового усилителя шлема и акустики зала, усилили эффект, пока звук не затопил зал, как рев ужасного зверя.

— Продолжай двигаться, — Нисрок открыл огонь. Болт-пистолет дернулся в руке, когда он подстрелил трех предателей, растянувшихся на полу, их головы сорвало с истощенных плеч. — Тыл зачищен.

Харахел подал знак, что понял и рванулся вперед. Он приближался к последним кельям. На его прицельной схеме высветлись данные, отслеживающие траекторию трех сфер размером с кулак, которые катились по коридору.

— Гранаты! — проревел Харахел аптекарию.

Когда устройства взорвались, воин бросился в ближайшую келью, и укрылся от пламени и осколков которые вырвались из них. Он услышал приглушенный крик и душераздирающий треск, когда кости обитателя кельи сломались под его огромной массой. Харахел фыркнул и схватил мертвеца за череп.

— Харахел? — голос Нисрока потрескивал в его ухе.

— Я цел, — Харахел появился из кельи, неся голову мертвеца со спинным мозгом, его латную перчатку покрывала пленка крови.

— Путь очищен, брат.

— Нет, есть еще один слева, — Харахел бросил вырванную голову в келью напротив.

Человек закричал и рефлекторно выстрелил, когда на него с влажным чавканьем упала голова.

Нисрок вошел в келью, предоставляя доспехам отфильтровать запах экскрементов. Во рту человека было дуло лазгана. Его глаза вытаращились, когда поднялись на Расчленителя. Аптекарий зарычал. Человек затрясся и рефлекторно нажал на спуск. Лаз-заряд вырвал кусок черепа и покрыл стену за человеком перегретым мозгом. Когда Нисрок повернулся, то увидел, что Харахел стоит на коленях, шлем воина был отброшен. Вены на лбу Расчленителя грозили прорвать кожу, обильно тек пот. Нисрок сделал пробный шаг к Харахелу, его пальцы легли на спуск болт-пистолета.

— Отойди! — Харахел протянул руку к аптекарию.

Нисрок сопротивлялся желанию выстрелить.

— Контролируй себя! Сейчас не время. Архивраг взял жизни наших братьев. — Нисрок указал на арочные ворота часовни, — мы должны узнать, что за этими дверями.

Харахел ничего не сказал, слюна капала из его рта, прожигая пол.

— Встань, Расчленитель! Как только мы вернемся на Викт, ты можешь доложить капеллану Апполлу, и я уверен, он примет тебя в роту Смерти. Но сейчас ты должен встать, или Император помоги мне, я пушу болт в твой толстый череп.

Харахел поднял голову, чтобы посмотреть на аптекария налитыми кровью глазами.

— Встань. — Нисрок протянул Харахелу шлем. — Используй свой гнев для чего-то полезного, например, для того чтобы пройти через ту дверь.

Харахел взял шлем и установил его на место.

— Никогда больше не угрожай мне, брат.

Он изучил сварные швы на дверях часовни. Кто-то заварил их с внешней стороны. Он отступил, а потом ринулся вперед, бросив бронированное плечо на линию сварки. Металл прогнулся. Харахел поднял колено и пнул, двери сломались вовнутрь. Ряд подвешенных люминаторов замигал, когда он вошел в зал.

— Император спаси нас...

Часть II

Искалеченные трупы восьми Расчленителей пятнали изогнутые стены часовни. Пригвожденные собственными мечами, они висели как кошмарные лики святых, украшающие реклюзиам Кретации. Их броня была раскромсана и покрыта выбоинами от множества ударов. Шлемы сорваны с крепящих замков, горжеты искорежены. От лиц остались только иссохшие маски, покрытые окровавленными волосами.

— Кровь Сангвиния, — Нисрок упал на колени, осквернение плоти братьев потрясло его.

— Кровь принесет кровь, — рыча от усилий, Харахел вырвал клинок из ближайшего трупа. Мертвый Расчленитель с глухим стуком упал на пол. Харахел изумленно посмотрел на дыру в стене часовни. Клинок прошел через камень и металл под ним.

— Чтобы сделать это, понадобилась большая сила.

Нисрок кивнул и внимательно осмотрелся. Гипсовая отделка и фальшивая кладка стен остались неповрежденными. Каменные плиты, которые вели к высокому деревянному алтарю, были безупречны, за исключением темного пятнышка от случайной капли крови.

— Их убили не здесь, — Нисрок встал. — Нет следов сражения. Кто-то принес их сюда, — аптекарь проталкивал слова сквозь скрипящие зубы. — После.

Харахел зарычал.

— Брат-сержант, — вызвал он Барбело по воксу. Пока воин ждал ответа, в ушах шумели помехи. — Император прокляни этот шторм.

Расчленитель ударил по стене, та пошла трещинами и в воздух поднялось облако гипса.

— Докладывай, — протрещал в ответ голос Барбело.

— Мы очистили часовню, — Харахел сделал паузу, пока по каналу прокатился взрыв помех. — Восемь наших братьев здесь.

— Статус?

— Мертвы. Все, — Харахел отвел взгляд от трупов, его кулаки сжались от едва сдерживаемой ярости, когда он посмотрел на выгравированную на полу аквилу.

— Покажи мне.

Харахел закрыл глаза. Ему совершенно не хотелось второй раз смотреть на бойню. Он активировал визуальный канал и повел головой вокруг, передавая другим то, что фиксировала оптика.

На вокс-канале долго царил молчание.

— Нисрок, заведи нас, зачем пришел. Харахел, встречай нас в «Грозовом Вороне», — прохрипел Барбело сквозь новую волну помех.

Шесть минут. Обратный отсчет продолжался на краю периферийного дисплея Мейона. Армия Архиврага была почти на пороге.

— Пусть они приходят, — прорычал он, закрепляя последний мelta-заряд на поперечной балке, которая поддерживала потолок. Взрыв был направленным и воин позаботился, чтобы удар ушел в сторону от того места, где встанут он и Микос.

— Брат, — голос Харахела прохрипел по защищенному каналу, — Тогда, в арсенале, мы распотрошили предателей без проблем. С теми, в командном центре, было не труднее.

Мейон знал, к чему вел товарищ.

— Да, у меня возникла та же мысль.

— Как могли такие... такие отбросы, — выплюнул Харахел, — одолеть наших братьев? Те слабаки, наверное, с трудом подняли бы цепной меч, не говоря уже о том, чтобы вонзить его в твердый камень.

Мейон вывел счетчик, отмечавший процесс загрузки, данных на передний план дисплея своего шлема. Он двигался вниз медленно, как тяжелое дыхание умирающего.

— Если Император пожелает, мы проживем достаточно долго, чтобы все узнать, — Мейон вздохнул и сморгнул счетчик прочь.

— Штурмовики. Спускаются во внутренний двор, — голос Амару прорезался на главном канале, оборвав ответ Харахела. Технодесантник был все еще занят лагерными базами данных и увидел атаку Архиврага через связь с датчиками «Ворона». Отряд штурмовиков Архиврага был для него объемными красными метками, которые плыли по небу, увеличиваясь по мере приближения.

— Я фиксирую шестерых... — Амару замолчал, производя вычисления. — Харахел, ты не успеешь перейти двор, прежде чем они спустятся.

Харахел вышел из часовни и зарычал в черноту беззвездного неба Арера, его улучшенные глаза искали огни реактивных ранцев.

— Я не вижу врага.

— Уверяю, брат, они приближаются.

— Они всего лишь авангард, — прорычал Барбело по воксу, его нетерпение прорывалось в каждом слове. — Харахел, игнорируй их и двигайся к моей позиции. Менее чем через пять минут нас атакуют главные силы. Амару, прикрой его.

Технодесантник мигнул Барбело подтверждающей иконкой и сосредоточился на общении с духом машины «Ворона». Разум аппарата был безмолвен, почти в спячке. Он сопротивлялся мягким запросам Амару, блокируя попытки технодесантника пробудить себя.

— Моя кожа для тебя, — глубже погрузившись в аппарат, технодесантник пригласил дух машины в свою броню. Контакт отозвался судорогой в мышцах, когда он получил доступ к оружейным системам «Ворона». Амару направил энергию в снятые с корабля и превращенные в турели штурмовые пушки.

— Сражение, — прошептал в голове технодесантника дух машины, когда пришел в готовность.

Красные отметки запульсировали на дисплее Амару, когда враг приблизился к сфере действия оружия. Он перевел спаренные пушки в боевой режим, стволы издали металлическое шипение, автозагрузчики наполняли их боеприпасами.

— Враг, — громыхнул дух машины «Ворона» и промчался через разум технодесантника с рокотом реактивного выхлопа. Теперь дух пробудился, он облачился в «Ворон» как в доспех из бронированных керамитовых пластин и управлял орудиями своих турелей также легко и точно, как Расчленитель клинком.

Зубцы звуковой волны промчались через дисплей Амару, когда аудиодатчики «Ворона» зафиксировали рев вражеских реактивных ранцев. Космодесантники Хаоса запустили свои двигатели, чтобы замедлить спуск.

— Уничтожить еретиков, — технодесантник призвал машину открыть огонь.

Разъяренный дух машины пришел на помощь. Двенадцать стволов спаренных штурмовых орудий открыли огонь и наполнили небо миниатюрными подобиями звезд. Пойманные врасплох, космодесантники Хаоса налетели прямо на залп. Первые трое умерли в один миг, их броня и плоть разлетелись на куски под непрерывным градом бронебойных зарядов.

Харахел проделал две трети пути через двор, когда штурмовые орудия открыли огонь. Он рискнул взглянуть в небо и увидел артериально-красную броню воинов Архиврага. Их нагрудники были сделаны в виде ужасных горгулий, они рычали на воина из темноты. Взрывы зарядов поразили ближайшего предателя и в потоке пламени оторвали его двигатели. На остатке импульса предатель полетел вниз к Харахелу. Расчленитель улыбнулся и, ударив падающего десантника эвисцератором через грудь, разорвал его пополам. Другой враг врезался в землю мигом спустя, Харахел продолжил движение и распорол тело предателя своим гигантским оружием. Расчленитель прикусил губу и, наслаждаясь вкусом собственной крови, тяжелыми шагами направился к Барбело и будущей резне.

Амару видел, как «Ворон» продолжает целиться и стрелять. Он чувствовал, что его пульс ускорился вместе с резким хрипом стволов штурмовых орудий, когда они закрутились... Еще несколько красных отметок исчезли с его дисплея, размолотые безупречным огнем машины. Технодесантник мог ощутить холодный гнев духа машины, его жажду насилия и самозабвенную радость, с которой тот уничтожал врага. Он задыхался, сжимая кабели, которые соединяли его с лагерными базами данных, и боролся с желанием разорвать связь. Он должен быть снаружи с «Вороном», должен сражаться, убивать. Его тело задрожало, когда он попытался совладать со своими желаниями. Загрузка заканчивалась, любой перерыв сейчас испортит данные. Эмоции духа машины грозили его поглотить, Амару опустился на одно колено и яростно закричал.

— Моя работа — железо, мои желания — сталь, — технодесантник прижал кулак к геральдической шестерне на левом наплечнике, и прорычал свой символ веры. — Я не дрогну, я не склонюсь.

Отбившись, он навязал духу машины приказы и обратил свой разум прочь, разрывая связь с «Вороном» и неистовством снаружи.

Тяжело дыша, Амару сосредоточился на завершении операции.

— Нет истины вне фактов, это — оплот будущего. Защищай его хорошо.

Завершив загрузку, Амару отключился от баз лагеря и, выполнив обряды запоминания, спрятал инфохранилище в своей броне. Технодесантник медленно выдохнул, когда сумрак «Ворона» и лагерь ушли, а

его мир вернулся в прежние границы.

Автономный в своей броне, он ободрился, ощутив холодное прикосновение бионики и аугметики, которая перемежала его тело. Механика совершенна там, где тело имеет изъян, машинные компоненты будут еще долго функционировать после того, как Гнев увлечет его плоть к разрушению.

— Загрузка завершена, — сообщил он через вокс остальному отделению и встал.

— Нисрок, статус? — голос Барбело потрескивал в воксе.

— Мне нужно три минуты.

Когда Мейон услышал ответ аптекаря, хроно счетчик на его дисплее высветил единицу.

Он неподвижно стоял в темноте. Его взгляд замер на тяжелых взрывоустойчивых дверях в дальнем конце коридора, когда хроно счетчик, парящий на краю периферийного дисплея, высветил ноль. Атака началась. Если Барбело был прав, и этот враг действительно воюет как Расчленители, то они налетят на внешние стены со всей яростью своего презренного бога. Мейон представил, как снаружи силы Архиврага обрушиваются на лагерь. В атаке бронетехники главную роль играют осадные танки «Поборник». Они начинают опустошительную бомбардировку, поддерживая «Носороги» и «Секачи», из которых вырываются потоки штурмовых отрядов. Над головой рвутся осадные снаряды, а штурмующие используют мельты и трещащие громовые молоты, чтобы закончить работу — проломить вход в лагерь. Сейчас они прорываются внутрь, к нему и другим, как рой саранчи, в котором каждое насекомое — берсеркер.

Но пока, все оставалось по-прежнему, взрывоустойчивая дверь была невредимой. Мейон слышал только мягкое урчанье своей брони и шум ребризера. Его мускулы дрожали. Желание вырваться со своей позиции и встретить вражеский авангард, было почти непреодолимым.

— Чем дольше ты ждешь, тем больше крови сможешь пролить, — Микос успокаивающе положил руку на его наплечник, угадав настроение брата. — Побереги свою ярость, мы скоро окунемся в их потроха, — Микос махнул мечем в сторону двери, когда с той полетели искры.

Мейон кивнул, позволив словам Микоса приглушить зов насилия, который звенел в его уме, как призывающий гонг древней арены. Другой Расчленитель выглядел странно в шлеме Атока. «Аток», — гнев Мейона вспыхнул с прежней силой, когда он подумал о смерти брата. Суставы сжимающих оружие рук побелели внутри латных перчаток, он отчаянно нуждался в том, чтобы кого-нибудь разорвать. Новая вспышка раскаленного металла загорелась во мраке. Воин сморгнул прочь бесчисленные тактические значки с дисплея. Он собрался убить все, что пройдет через двери и кроме этого ничего не имело значения.

Дождь искр превратился в ливень, когда Архивраг усилил атаку на дверь. Пульсирующая янтарная линия прошла через центр, деля дверь пополам от пола до потолка.

— Идут, — Мейон присел и подал Микосу знак сделать то же самое.

Резка остановилась. Линия сварки висела в темноте, горящая и мягкая как свежий шрам. Тишина затопила коридор, грозя похитить остатки сдержанности Мейона.

Огромная металлическая лапа проломила центр двери. Пневматические поршни шипели и плевались,

когда вытянувшиеся пальцы согнулись в поисках чего-то, что можно разорвать. Аудио звукоподаватели в шлеме Мейона заработали, чтобы отфильтровать мучительный визг металла, когда рука дернулась назад, зацепила дверь, сорвала ее с петель и утащила в темноту. Миг спустя лапа и присоединенное к ней громохочущее тело предстали на обозрение.

— Дредноут, первый коридор, — сообщил Мейон, сопротивляясь желанию открыть огонь из болтера. Он не мог себе позволить впустую тратить боеприпасы. Даже тяжелые реактивные заряды добьются всего лишь пары царапин на краске надвигающегося бронированного монстра. Ужасное слияние космодесантника и технологии — дредноут был более серьезным противником, чем он и Микос могли рассчитывать остановить без посторонней помощи. Высокий шагатель протопал по обломкам дверей, ввалился в коридор и открыл огонь.

Мейон бросился на пол.

— За орден! — проревел он, дергая рубильник, который сделал для него Амару. На потолке одна из ракетных установок, снятых с крыльев «Ворона», пробудилась к жизни и в вихре пламени обрушила свой заряд на шагатель.

Первая из ракет врезалась в саркофаг дредноута, взорвалась и расколола его бронированную оболочку. Миг спустя заработала вторая ступень, которая пробил ослабленный металл, вогнала третью боеголовку в сердцевину дредноута и взорвалась. Пламя охватило шагатель и обвило его, будто саван. Заряды автоматической пушки рвали стены и потолок, пока дредноут продолжал стрелять.

Мейон запустил в металлическую тварь следующую ракету. Из динамиков дредноута вырвался пронзительный вопль, и он вскинул когтистую лапу. Основная боеголовка врезалась в лапу и превратила ее в ливень серебряных осколков. Оставшиеся боеголовки ударили в бок дредноуту и взорвались с достаточной силой, чтобы завершить работу и прикончить шагатель Архиврага.

Чудовищный рев затопил коридор, когда воины в кроваво-красной броне полезли на Расчленителей через тушу дредноута. Микос заревел в ответ, вскочил, шагнул вперед и окатил врагов струей жидкого пламени. Воины Архиврага бежали сквозь огонь, не обращая внимания на пузырящуюся броню и плоть, которая стекала с них как вода.

Мейон встал справа от Микоса, его болтер полыхнул в темноте, когда он послал очередь в толпу врагов. Каждый раз, когда Мейон видел врага, с его губ срывалось проклятие. Их красная броня казалась издевкой над сыновьями Сангвиния. Там где нагрудник Мейона нес аквилу, а наплечник символ ордена, броня врага была инкрустирована медными черепами и богохульными рунами.

— Мы не удержимся здесь, — огнемёт Микоса мигнул и потух, его резервуар опустел. Оставив оружие висеть на ремне, он выхватил болт-пистолет и продолжил стрельбу. В тесноте коридора он не мог промахнуться, каждый заряд находил свою цель. Он в упор выстрелил в грудь врага, потом еще дважды. На таком расстоянии даже силовая броня мало защищала, болты вылетели из спины в потоке крови.

Мейон держался справа от Микоса, его болтер работал в режиме автоматического огня, пока счетчик зарядов не высветил ноль. Перезаряжать не было времени, следующий враг был уже рядом.

— Микос, падай!

Микос упал на землю, схватил ближайший труп и прикрывшись мертвецом. Мейон поступил так же. За их спинами болтер системы «Ураган», который они сняли с корпуса «Ворона» открыл огонь. С оглушительным ревом три спаренных болтера обрушили на коридор бурю зарядов. Зажатые стенами

коридора и подталкиваемые в спину толпой бойцов, воины Архиврага неосторожно попали под залп. Они умирали кучами, их туловища превращались в кашу, а конечности отлетали прочь.

Мейон лежал под дергающимися трупами полудюжины врагов. Его пульс барабанил, двойные сердца отзывались эхом на зов «Урагана». Запах крови и сожженной плоти был удушающим. Он лежал в растущей луже крови, она текла с лежащих над ним трупов, и воин застывал в густой вязкой жидкости, которая грозила его поглотить.

— Император, обрати мою жажду к твоей непреклонной воле, — Мейон сосредоточился на данных, отображенных на дисплее шлема, обратив мысли к тактическим проблемам, которые вызывала орда берсеркеров, и прочь от горящей в венах жажды крови. Счетчик боеприпасов турелей мчался к нулю.

— Две секунды, — губы Мейона беззвучно повторили предупреждение для Микоса, воин загнал в болтер последний магазин.

«Ураган» взревел последний раз и замолчал, его магазины опустели. Мейон начал стрелять поверх своего укрытия из трупов. Мертвые враги громоздились друг на друге как красные мешки с песком. И всё же они наступали. Он открыл огонь и отправил еще две твари в перекрывающую коридор кучу трупов. На Мейона накатил запах прометия и горелого мяса, когда враги обратили огнеметы на своих мертвецов, чтобы прожечь путь к Расчленителям. Гнусное клацанье в патроннике сорвало проклятье с его губ, когда болтер выплюнул последний заряд. Он отбросил бесполезное оружие и обеими руками схватил цепной меч.

— Я — Его мщение!

— Харахел! — крикнул Барбело гигантскому Расчленителю, вырывая цепной меч из грудной клетки врага.

Харахел не слышал, его внимание приковали трупы трех космодесантников Хаоса, которых он только что убил.

— Харахел, отступай!

Харахел проигнорировал сержанта и бросился назад в толпу врагов. Уклонившись от цепного топора, он бросил врага в стену и раздавил его череп между рокритом постройки и керамитом наплечника. Харахел улыбнулся, взмахнул эвисцератором по крутой дуге, и врубился в наступающую толпу краснодоспешников.

— Прокляни тебя Император.

Неповиновение подчиненного вырвало из губ Барбело проклятие, у шеи мелькнул ревуший цепной меч. Он откинулся назад, насколько позволяло равновесие. Зубцы оружия вспыхнули, когда задела горжет. Зарывав, он выпустил плазменный заряд в ухмыляющийся шлем, испарив космодесантнику Хаоса голову и туловище. Обезглавленное тело дернулось и исчезло в свалке краснодоспешников.

— Харахел! Когда они пересекут линию, я взрываю, — Барбело вытащил боевой нож, позволив дымящемуся пистолету с пустым силовым модулем упасть на пол. — Харахел!

Харахел замотал головой, высматривая сержанта. Барбело пробивал путь из схватки, сражаясь сразу с двумя космодесантниками Хаоса, каждый из которых дрался парой мечей. Болт срикошетил от

наплечника Харахела. Он не обратил на это внимания, страшным ударом свернул шею одного врага, и пинком сломав ногу другого. Отступление противоречило всем его инстинктам. Столкнувшись с неистовой жадью убийства, долг отошел на второй план. Горящий в жилах Харахела гнев был ненасытен. Ревя как безумец, он продолжал атаку. Позади него Барбело отступал под яростными ударами.

Тревожные био-данные затопили дисплей Барбело. Шальной заряд попал ему в шлем и ошеломил достаточно, чтобы враг зацепил его за пояс рычащим лезвием и бросил на землю. Он попытался сосредоточить взгляд, но голова звенела. Боль впиалась в него, когда клинок вгрызся в спину. Стиснув зубы, воин вытащил из-под трупа болт-пистолет. Крутанувшись, он перевел его на полный автомат и выпустил половину обоймы в голову несостоявшегося убийцы. Предатель затрясся и упал. Окруженный и тяжело раненый, Барбело знал, что у него мало шансов встать на ноги. Я искуплен. Гордый, что остался хозяином своего гнева, что его броня не будет испачкана чернотой безумия, сержант стиснул руку на детонаторе. Кретаццианский символ опасности вспыхнул на его дисплее, предупреждая, что он в пределах радиуса взрыва.

— Во имя Его.

Барбело выпустил нажимную пластинку.

Мельта-заряды вспыхнули, опоры коридора взорвались ливнем осколков, проход заполнил расширяющийся огненный шар. Харахела бросило, как лист в урагане, его швыряло об стены и землю. Аварийные руны заполнили ретинальный дисплей, когда огонь потек по броне, испытывая керамит на прочность. Список предупреждений был бесполезен, Харахел не успел осмыслить их прежде, чем обрушился потолок и его мир померк.

— Геносемя в безопасности. Продвигаемся в «Ворон».

Мейон силился разобрать голос Нисрока через стук своих сердец и рев меча, потрошащего очередного врага.

— Понял, — прорычал он и повернулся к вражескому цепному мечу. Он отбил оружие вниз, чтобы открылась шея врага, и вонзил боевой нож в трахею космодесантника Хаоса. Мейон немедленно освободил клинок и вогнал его в лицо другому прислужнику Темных Богов.

— Если мы не доберемся туда через две минуты — уходите.

— Помогите вам Сангвиний.

Мейон не сомневался, что аптекарий уйдет без него. Силы Архиврага окружили воина. С его брони была содрана краска и знаки различия. Глубокие рваные раны покрывали руки и туловище. Мускулы горели от усталости. Скоро даже его неукротимая сила подойдет к концу, и враг убьет его. Только гнев удерживал воина на ногах, позволяя продолжать битву. Смерть пыталась коснуться воина, но неутолимая жажда сражения отталкивала ее.

«В глазах смерти вы ярость. В ее цветах вы возрожденные жнецы. Никто не скроется от вашего гнева», — вспомнил Мейон молитву, которой капеллан Апполл побуждал Роту Смерти к войне. До сих пор, он лишь касался рычащего в нем зверя. Прежде он не смел полностью отдаться шепоту, царапающему его разум. Но здесь, на беззвездном Арере, во тьме коридора, Мейон перестал сопротивляться. Он позволил опуститься красному туману, чтобы осветить его мир вихрем крови. Он ощущал, что гнев поглощает его,

ть в разуме...

Стаккато мини взрывов вырвало Мейона из горячки. Он ощутил, что давление врагов за спиной ослабло и можно отступить. Он рискнул взглянуть через плечо и увидел Амару. Технодесантник стоял в середине коридора как мстительный демон, четыре руки его сервоупряжи плевались смертью из множества лазерных резаков и плазменных горелок. В живых руках Амару нес силовой топор, Кровавую Шестерню. Технодесантник выковал оружие сразу после возвращения с Марса. Искрящееся лезвие было сработано в виде зубчатого колеса гигантской машины. Оружие совершенной красоты и ужасной силы, оно было венцом искусства Амару. Кровавая Шестерня поднялась и упала, как рычажок в старинном стенотипе, когда технодесантник зарубил воина Архиврага беспощадным ударом.

— Быстро, брат, отступай, — крикнул Амару и разрубил другого космодесантника Хаоса от плеча до таза. — Отступай, немедленно.

— Микос, — Мейон осмотрелся. Он давно потерял из виду другого Расчленителя, но его иконка все еще горела. Он был жив, по крайней мере, сейчас. — Мы не можем бросить его.

— Они скоро опомнятся.

Мейон проигнорировал предупреждение технодесантника, и проломился мимо другого врага туда, где ретинальный дисплей указывал местоположение Микоса. С огромным усилием он отбрасывал трупы, пока не увидел знакомый пепельный шлем.

— Я нашел его, — Мейон всадил цепной меч в бедро наступающего противника, схватил Микоса за наруч и вытащил из-под горы мертвецов.

— Ты сможешь его нести? — Амару не хотел никого оскорбить.

Мейон зарычал, высвободил меч из вражеской плоти и обезглавил космодесантника Хаоса.

— До Кретации и обратно, — рыча от напряжения, он поднял Микоса на плечи.

Технодесантник кивнул и отрубил вооруженную руку очередному предателю, прежде чем снести ему голову. Ярость Амару была методичной, агрессию плоти умеряла холодная эффективность его машинной составляющей. Мейон завидовал спокойствию воина. Хотя он знал, что когда-нибудь ярость технодесантника вырвется на свободу. В тот день Мейон пожалел бы врагов ордена.

Амару выдернул топор из нагрудника космодесантника Хаоса и бросил через голову Мейона пылающий контейнер.

— Бежим.

Харахел оттолкнулся от земли и поднял плечами груды обломков и трупы с оторванными конечностями. Он чувствовал, как под броней ускорились двойные сердца, чтобы насытить кровоток обезболивающим. Злые руны вспыхивали на дисплее оптики шлема, когда она попыталась и не смогла сфокусироваться. Линзы были расколоты. Вскочив, он выплюнул проклятие и снял разбитый шлем. Оружейники ордена получили новую работу. Он прикрепил шлем на бедро и перевел дыхание, пока глаза приспособивались к темноте. В воздухе повисла густая тишина. То была почти болезненная разница, с какофонией сражения которой предшествовал взрыв. Харахел прислушался — нет ли врага — но не услышал ничего, кроме своего дыхания. Взрыв уничтожил коридор, его подпирал разбитый рокрит и мертвецы.

Расчленитель стал искать свое оружие, шаря по обломкам и телам рядом с ним.

— Сгнои тебя туманы, — сказал он. Ругаясь от усталости и злости, Харахел пнул в грудь космодесантника Хаоса. Керамитовый череп, украшавший нагрудник воина, раскололся от удара. Не было и следа эвисцератора. Его оружие исчезло. Харахел пошатнулся вперед и ухватился за упавшую опорную балку. Впереди было движение. Две фигуры — одна присела над другой. Он пошел к ним на ватных ногах, стараясь остаться в сознании.

— Нисрок? — крикнул Харахел, обезумев от химии, которая поддерживала его, пока тело исцелялось. — Брат?

Он приблизился и остановился, когда рассмотрел броню присевший фигуры. Она была не белая, как у аптекаря, и не темно-красная, как у Барбело, но яркая, артериально-алая. Харахел шагнул вперед и увидел, что Барбело лежит у ног фигуры. Нагрудник сержанта был вскрыт, а органы разбросаны по земле. Харахел оскалился и зарычал.

Сгорбленная фигура повернулась и выпрямилась. Свежая кровь окрашивала гротескные доспехи, очерчивая контуры медных символов разрушительных сил. Черепа на ржавых цепях громыхнули, когда космодесантник Хаоса встал. Он был движущимся подобием смерти. Оскверненный цепной топор залаял в его руке.

Харахел схватил шлем и, забыв о ране, шагнул к врагу. Он отомстит за сержанта. Предатель заплатит за кровь.

— Черепа для Его трона, — проревел воин Архиврага через решетку микрофона в форме черепа, и бросился на Расчленителя.

Харахел перехватил руку врага, когда тот рубанул цепным топором, крутанулся и впечатал свой шлем в голову предателя. Потом ударил локтем в левую линзу врага. Предатель взревел, когда осколки бронестекла вонзились в глаз, и судорожно ударил свободной рукой. Челюсть Харахела сломалась, когда кулак в латной перчатке врезался в незащищенное лицо. Харахел изо всех сил удерживал вооруженную руку противника и, выплюнув кровь и зубы, ударил по оставшейся линзе предателя. Боль пронзила череп Харахела, его усиленный скелет запротестовал против такого обращения. Голова предателя дернулась назад, и он потерял равновесие.

— Умри! — заревел Харахел и удалил шлемом по голове космодесантника Хаоса. Хватка врага на цепном топоре ослабела. Расчленитель бил снова и снова используя шлем, как молот, и швырнул предателя на колени. Цепной топор загремел по земле, когда враг лишился сознания.

— Умри! — тело предателя обмякло, но Харахел держал его и продолжал молотить. — Умри! Умри! Умри!

Только когда его шлем был искорежен до неузнаваемости, а голова врага превратилась в кровавые брызги на стене, Харахел позволил телу упасть. Гигант Расчленитель хрипел от усталости, кровь предателя капала с его лица. Он зарычал и стиснул кулаки, борясь с желанием проломить стену.

— Огради меня от потребности в крови. Дай моей душе броню против «жажды». — Харахел посмотрел вниз на труп Барбело. — Позволь мне убивать тех, кто хулит твоих сынов, — чуть успокоившись, Харахел опустился на колени и снял шлем Барбело. — Прости меня, — сказал он, и возложил шлем на свою голову. Оба ретитнальных дисплея загорелись символами соединения, когда шлем сержанта синхронизировался с его броней. Харахел вызвал иконки отделения и порадовался, что братья еще

сражаются. Харахел забросил тело Барбело на плечо, подобрал упавший цепной топор и отправился к «Ворону». — Ну, брат, нужно пролить еще много крови.

«Ворон» превратился в пылающий остов из обугленного метала и разбитого керамика. Внутренний двор был занят. Вражеские штурмовики сидели на верхних платформах как птицы падальщики, их оружие высматривало цели. Больше полудюжины утроились на корточках и возились с ранами, которые перед гибелью нанес им «Ворон».

— Мерзавцы! Сангвиний выпей вас досуха. — Нисрок открыл огонь и разнес ближайшего врага градом зарядов. В разуме Расчленителя не было места страху. Если он пойман в ловушку на Арере, то будет убивать врагов, пока смерть не придет, чтобы остановить его. Апотекарий нырнул под прикрытие металлического контейнера, когда к нему рванулись убийственные болты и выстрелы мельт.

— Я во внутреннем дворе. «Ворон» уничтожен, — голос Нисрока, когда он говорил в вокс, был напитан яростью. Движение слева привлекло его внимание. Он открыл огонь, прижав к земле пару космодесантников Хаоса, которые пытались окружить его.

— Кровь Сангвиния. Что теперь? — прорычал по воксу Харахел.

Новый поток зарядов врезался в укрытие Нисрока и заставил его присесть, пока он перезаряжал болтер.

— Мы сражаемся, мы...

— Я знаю выход, — перебил Амару.

— Объясни... — Нисрок замолчал. Враг прекратил стрелять. Инстинктивно его губы беззвучно произнесли руну, которая призывала остальное отделение к спешке.

— Апотекарий! — слово было искажено ревом, его пытался произнести голос, непривычный к речи. — Я буду пировать твоими сердцами и наслаждаться семенем твоих братьев.

Краем глаза Нисрок заметил еще четырех космодесантников Хаоса, которые наводили на него оружие. В отчаянье он скрипнул зубами. У него был один выход — встретить врага лицом к лицу.

— Нет, пока я дышу! — Нисрок вытащил цепной меч и оказался перед врагом. Космодесантник Хаоса был даже большим гигантом, чем Харахел, его бронзовую броню покрывали тонкие трещины, там, где она пыталась сдержать искаженную массу.

— Скажи мне, — гулко прорычал Нисрок, — чью кровь вкусит мой клинок? — говоря, апотекарий активизировал визуальный канал, передавая отделению расположение космодесантников Хаоса.

— Крикхан, Кулак Кхорна, — прорычал предатель и бросился на Нисрока.

Амару выбежал из простреливаемого коридора, Мейон мчался следом.

— Отступай к ракетной шахте, — технодесантник упал на колено, уклоняясь от потока плазмы, руки его сервоупряжи развернулись и открыли ответный огонь. Хаосит с плазменным оружием умер моментально, разорванный беспощадными лазерными резаками.

Мейон пробежал мимо технодесантника, с Микосом на плечах. Его раздражало, что он остался без

оружия, но не было времени остановиться и найти другое. Болты гнались за ним по пятам и выбивали фонтанчики грязи. Он выругался, ему отчаянно нужно было открыть ответный огонь. На дисплее вспыхнули злые руны, когда от поножей полетели осколки.

— Куда?

— Назад через арсенал, — Амару приходилось перекрикивать рев болтера. — Последний коридор.

Харахел чувствовал, как дергается тело Барбело, когда по нему молотили болты. Рыча, он спрятался за сломанной секцией крыла «Ворона». Одинокий кусок металла торчал в земле как часть промышленной скульптуры. Взрыв гранаты обдал воина осколками. Грохот напомнил ему кретаццианскую грозу. Впереди он увидел Нисрока. Апотекарий был на краю гибели. Громадный воин склонился над Расчленителем, его убийственные намерения были очевидны. Харахел зарычал и бросил цепной топор в спину космодесантнику Хаоса. Высокий воин заревел и качнулся вперед от удара.

— Встань и убей его, — крикнул Харахел Нисроку.

Космодесантник Хаоса отвернулся от Нисрока, и вытащил топор из спины. Апотекарий из последних сил рванулся вверх и вонзил нож в шею врага. Тело предателя задрожало, когда его мозг умер. Нисрок поймал труп, прежде чем он упал, и использовал его как щит от двух космодесантников Хаоса, которые немедленно открыли по нему огонь. Он подтащил болтер мертвого воина и подавил огневые точки точными выстрелами.

— Харахел, двигайся! Я прикрою тебя.

Амару слишком поздно понял, что космодесантник Хаоса приземлился позади него. Его сервоупряжь яростно заискрила, ее конечности обмякли, когда воин архиврага рассек управляющие волокна. Амару ударил по сбрасывающему замку, откатился, встал и развернулся лицом к врагу. Он шагнул вперед и обрушил Кровавую Шестерню на плечо предателя, разрывая ему грудную клетку.

Заряд ударил Мейона в наплечник, когда он зачистил преддверие арсенала. Другой заряд попал в живот. Он упал и Микос рухнул вместе с ним. Он встал на четвереньки и попытался сосредоточиться. Все было смутным и темным, как будто он был в подводном туннеле. Боль вырвала рычанье из горла. Рана была тяжелой.

— Вставай, — Харахел схватил Мейона за ранец и поднял.

— Микос...

— Я займусь, — Харахел толкнул Мейона дальше в арсенал и наклонился подобрать Микоса

— Где Амару? — Нисрок отступал в зал, в каждой его руке лаял болтер.

— Идите в третью стартовую, — Амару указал на проход, ведущий из тыльной стороны арсенала. — Вперед!

Пыль наполняла ракетную шахту, и Расчленители просто купались в рокритовом порошке. Амару использовал последний мelta-заряд, чтобы обрушить коридор и создать баррикаду между ними и Архиврагом. Он надеялся, что это даст им достаточно времени.

В центре зала стояла единственная ракета, чье основание исчезало под землей, а верхушка была на несколько ярусов выше контрольной платформы. Платформы с лестницами извивались вокруг ракеты между жгутов кабелей и топливных шлангов, соединяя ярус с верхушкой боевой системы.

— У нас мало времени, — Амару указал на верхушку ракеты. — Быстро в нос.

— Что? — Мейон замер, сомневаясь, что правильно расслышал технодесантника.

— Это — оборонная ракета Марк-XV, в ее носу относительно просторно. — Амару вытащил плазменный резак из своего набора и передал Мейону. — Прodelайте этим вход и запечатайте, как только окажитесь внутри.

— А ты?

— Я останусь здесь обеспечить ваш отход.

Мейон хотел заговорить, но технодесантник поднял руку.

— Ракета не стартует сама.

Другой Расчленитель мрачно кивнул и взял плазменный резак.

Амару схватил Нисрока за наруч когда тот проходил мимо.

— Подожди, — он протянул свой топор аптекарию. — Орден сегодня понес достаточно потерь.

Нисрок молча прижал руку к наручу Амару и взял оружие.

Головная часть была тесной, Расчленители едва втиснулись бы туда вчетвером. Нисрок забрал геносемя из тела Барбело, пока Мейон прорезал для них люк. Останки сержанта остались лежать на платформе. Мейон прогнул кусок брони обратно, заварил его плазменным резаком и втиснулся между Нисроком и Харахелом. Микос был все еще без сознания, и оставался на ногах только потому, что ему было некуда упасть.

— Мы внутри, — передал Нисрок по закрытому каналу Амару.

— Проследи, чтобы Табрис освятил Кровавую Шестерню. Ее дух силен, она хорошо ему послужит.

— Она снова вкусит плоть, — ответил Нисрок. Табрис был учеником Амару, технодесантником — послушником. То, что Амару оставил ему оружие, демонстрировало веру воина в способности ученика. Нисрок проследит, чтобы мастер-оружейник узнал о желании Амару. — Смерть найдет тебя, брат.

Амару ничего не ответил. Он вытащил из брони кабель и подключил его к консоли запуска. За ним силы Архиврага уже прорвались через обломки. Он слышал, как они идут по коридору. Не было времени выполнить правильное освящение или обряды запуска. Дух ракеты был древним. Он надеялся, что тот не будет оскорблен. Старт. Амару передал ракете команду. По ногам пошла дрожь, упаковка дребезжащих флажков съехала с ближайшей консоли. Когда ракета пришла в движение, пронзительно завопили сирены. Технодесантник отключил их. Датчики и толстые связки кабелей отлетели от ракеты, когда гидравлика привела ее в боевое положение. Грохот усилился. В полу шахты открылись отверстия для отвода выхлопных газов. Амару закрыл их створки. Заурчали двигатели. Заревело еще больше сирен, когда системы безопасности обнаружили блокировку системы отвода, Амару заставил их замолчать и

поднял ракету через шахту к стартовой позиции.

— За орден.

Поток пламени вырвался из сопла ракеты, как выдох разъяренного дракона, толкая ее вверх на столпе расширяющегося пламени. Мир Амару мгновенно сгорел, показатель температуры на его ретинальном дисплее полыхнул красным, когда выхлоп опалил его. Второе предупреждение на долю секунды мелькнуло перед глазами, прежде чем он и все остальные в лагере были сожжены.

Магнитный лифт зашуршал останавливаясь. Он вошел в коридор, и его бронированные ботинки глухо стукнули о настил палубы. Он остановился на миг, усиленные глаза напряглись, чтобы приспособиться к мраку. И не смогли. Проход был затоплен полной непроглядной темнотой, вызванной давно забытой технологией, которая бросала вызов даже самому совершенному ауспику. На проходах этого уровня, нужно было либо точно знать, куда ставишь ногу, либо упасть и найти гибель в недрах древнего корабля. Он шел по проходу и, не раздумывая, поворачивал, следуя узору, отпечатанному в его эйдетической памяти. Его шаги ускорились, когда он ощутил прилив ярости, кровь барабанила в венах, раздраженная утомительностью пути. Он остановил и сделал глубокий вдох, успокаивая разум. Он не мог позволить себе роскоши поддаться своей низменной природе. Такие дела были его бременем, и некоторые тайны не предназначались для света.

Дверь скользнула, открыв затемненный зал. Он шагнул внутрь, и дверь закрылась за спиной. Слабый свет пустого пикт-экрана бросал тени на лицо единственного обитателя зала.

— Где ты нашел их? — как всегда голос был угрожающим. Задумчивость была лишь оболочкой скрывающей ярость, которая делала его таким опасным воином.

— Крейсер «Зазубренный клинок» перехватил их только за системой Арера. — капитан Аратон подошел ближе, свет пикт-экрана озарил его темно-красный нагрудник. Зазубренное лезвие, украшавшее броню, высветилось угрожающе четко.

— Выжившие?

— Только трое, лорд. Четвертый... — Аратон замолчал, не зная как продолжить. — Четвертый, брат Микос, был убит в пути.

— Объяснись.

— Он стал жертвой... гнева. У других был небогатый выбор.

— Проклятие?

— Возможно, но Нисрок полагает, что это нечто большее, нечто худшее, — Аратон повернулся к пульту и вывел изображение на пикт-экран. — Эти данные были получены от эвакуировавшегося отделения, — капитан шагнул от экрана и отступил в темноту.

++ Рекордер 3: Святилище: 1808 ++

Святилище ожило. Люди лезли через консоли и инфо-хранилища, когда взрывы разрушили зал. Отставшего ударило в спину, так что его закрутило в воздухе, а туловище превратилось в кровавый фарш. Гвардейская форма выдавала в них Ангорианских Стрелков — полк расположенный на Арере.

Фигура ворвалась в комнату, слишком быстро, чтобы рекодер смог ее захватить. Она неслась в кучу гвардейцев. Те попытались бежать. Яростный удар цепного меча и отрубленная голова, крутясь, пролетела мимо линзы рекодера.

Офицер встал и закричал, призывая своих людей отступить. Его доспех почернел и выщербился, истощенное лицо было заляпано грязью. Осколки летели вокруг него как болт-заряды, взрезаясь в консоль, за которой он прятался. Он снова закричал и стал поднимать на ноги человека рядом.

Струя раскаленного пламени пролетела над консолью и испепелила обоих потоком горящего прометия.

++ Запись прервана ++

++ Рекордер 7: Бараки: I827 ++

Два отделения Ангорианских Стрелков укрылись за рядом поваленных рундуков. Стволы их лазганов жарко вспыхнули, когда солдаты обрушили поток огня на дверной проем. Два предмета прилетели из-за пределов охваченных камерой. Серый дым заполнил экран.

Когда он рассеялся, стала видна гряда исковерканного металла, баррикада ангорианцев была разрушена. Трупы половины из них валялись на обломках рундуков, осколки металла торчали из их тел. Фигура шагнула из дверного проема, ее бронированная спина закрыла экран. Гвардейцы открыли огонь. Неуязвимый нападавший, начал стрелять в ответ. Легко узнаваемые вспышки из дула болтера освещали ангорианцев, когда они отлетали разорванные реактивными зарядами

Нападавший повернул свой темно-красный нагрудник...

++ Запись прервана ++

++ Рекордер 19: Арсенал: I901 ++

Воин в темно-красной броне бежал по коридору под градом лаз-зарядов, его нагрудник опалило множество попаданий. Впереди из дула вырвалась яркая вспышка. Крупнокалиберные твердотельные заряды яростно хлестнули пол и стены, когда к нападавшему потянулась очередь. Один заряд ударил воина в правый наплечник. Отколовшиеся куски брони ударили по рекодеру, когда воин покатился по земле. Он вскочил на ноги и бросился под огонь, его оружие осталось лежать на полу, когда воин исчез из вида.

Разрушенный коридор был пуст, осколки керамики падали на пол. Интенсивность огня уменьшилась, редкие заряды проносились вниз по проходу. Потом все стихло. Через несколько секунд бронированный воин вернулся. Кровь собиралась во впадинах его брони, которая была так выщерблена и расколота, что походила на лунный пейзаж. Кровь толстым слоем покрывала его предплечья. Кровь капала с кончиков его пальцев, оставляя жуткий след, пока воин возвращался к оружию.

++ I901: Конец сегмента ++

++ Рекордер 12: Внутренний двор: I873 ++

Расчленитель распластался на стене, один из братьев склонился над ним. Он повернулся и выдернул клинок, который вогнал в сердце. На войне не было шлема, его лицо исказилось от звериного рычания. Он стал выпрямляться, когда раскаленный заряд плазмы ударил ему в грудь.

На рухнувшего Расчленителя упала тень. Воин упер руки в грязь и попытался подняться, когда второй заряд плазмы уничтожил его голову в вихре искрящейся крови.

Тень увеличивалась, пока убийца Расчленителя не оказался прямо под рекодером. Человек посмотрел вверх прямо в линзу.

Изображение застыло, пока система рекодера анализировала лицо человека. Картинка мигнула, когда по экрану поползли данные.

Первый комиссар Морвант, приписанный к Ангорианским Стрелкам. Награжден Железной Верой за очищение Ивстиана. Последнее назначение Арер, подстанция 12ВХ. Текущий статус: неизвестен.

Изображение снова мигнуло и воспроизведение продолжилось.

Безжизненный взгляд человека не изменился, когда он поднял пистолет к рекодеру.

++ Запись прервана ++

Изображение исчезло, сменившись слабым гулом помех, когда экран потух.

Повисло молчание.

— Уничтожь это.

— А Арер?

— Экстерминатус, — Габриэль Сет, магистр ордена Расчленителей, развернулся на каблуках и направился обратно в темноту.

Ему нужно было убить мир.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Во_плоти/_Beneath_the_Flesh_\(рассказ\)&oldid=26855](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Во_плоти/_Beneath_the_Flesh_(рассказ)&oldid=26855)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 ноября 2024 в 12:29.